

Предисловие

В Обломовке верили всему: и оборотням, и мертвецам. Расскажут ли вам, что копна сена разгуливает по полю, – они не задумаются и поверят; пропустит ли кто-нибудь слух, что вот это не баран, а что-то другое, или что такая-то Марфа или Степанида – ведьма, они будут бояться и барана и Марфы, им и в голову не придет спросить, отчего баран стал не бараном, а Марфа сделалась ведьмой, да еще и накинутся на того, кто бы вздумал усомниться в этом, – так сильна вера в чудесное в Обломовке!

И.А. Гончаров, «Обломов»

Тринадцать историй о призраках, рассказанных по-индонезийски, представляют собой образцы фольклорного жанра *черита ханту*, или рассказа о привидениях. В отечественной фольклористике за народным рассказом о встречах с нечистой силой закрепился термин «быличка». Эти истории всегда происходят в настоящем или в недалеком прошлом, полны красочных достоверных деталей и рассказываются живым народным языком. Быличка, в отличие от бывальщины, это *меморат* (рассказ по памяти), а бывальщина – *фабулат* (повествование о необычайных встречах, случившихся не с рассказчиком, а с третьими лицами). В сборнике представлены и былички, и бывальщины, преимущественно собранные со слов информантов-яванцев, даже если действие происходит на других островах Индонезии. Большинство быличек, представленных в этом сборнике, родом из считающейся богатой на необыкновенные события провинции Центральная Ява. Некоторые истории о невероятном рассказывают «прогрессивные» жители Джакарты, столицы Индонезии; иногда призраки досаждают обитателям западнояванского города Бандунга, встречаются они и в глухих лесах острова Калимантан.

Индонезийцы рассказывают свои оригинальные «страшилки» с большим удовольствием и убедительностью. Как правило, у каждого припасена история-другая в жанре былички – *черита ханту*. *Черита* – слово санскритского происхождения, означает «историю», «рассказ». *Ханту* – общее название для обширной категории образов заложенных покойников: тех, кто умер не своей смертью, и вернулся в мир живых, желая возмездия.

Сюжеты в этом древнейшем жанре фольклорной несказочной прозы всегда одномотивные и краткие. Персонажей обычно немного – человек и демоническое существо. Герои быличек – простые люди, веселые студенты, разносчики, торговцы, рабочие угольных шахт, молодые и бедные пары, неразумные молодые матери, неосторожные рабочие, неудачливые школьники и любопытные искатели приключений. Все они становятся жертвами призраков. Яркие описания и атмосфера в рассказах не даст читателю скучать: на сухом дереве хихикает дух умершей в родах, вокруг кладбища бродит безголовый дух пастора, а из могилы, сверкая глазами, выпрыгивает восставший труп, неуклюже путаясь в собственном саване. Вот женщина в красном платье просит водителя маршрутки подвезти, и он соглашается, несмотря на то, что у пассажирки нет лица. Индонезийцы, восприимчивые к культурным заимствовани-

ям, легко приняли в свою низшую мифологию и «иностранных»: персидских пери и арабских джиннов; в одном рассказе некий неназванный джинн с длинной бородой не дает повалить свое жилище, священное дерево.

Протагонисты рассказов убегают в страхе, не забывая при этом читать громко вслух коранический аят Престола, или же пользуются услугами колдунов и знахарей, чтобы оградить себя в дальнейшем от вмешательства нечистых сил. Хотя, как можно будет в этом убедиться, обычно рассказчики просто продолжают спокойно жить после своих необычных встреч и даже иногда извлекают для себя поучительные уроки.

Антагонистами в быличках выступают сами духи. Сборник знакомит с их основными типажам. Духи-стражи своих мест, как правило, загадочные полиморфные существа, обычно не мешают людям, но проявляются, если незадачливые герои рассказов нарушают их спокойствие и гармонию в тех местах, где они обретаются и которые они охраняют.

Самый распространенный и вариативный персонаж индонезийской демонологии – *Кунтиланак*. Варианты ее имени – *Пунтианак*, *Матианак* и *Бунтианак* – восходят к словосочетанию *mati beranak*, то есть «умершая во время родов». Как правило, предыстория возникновения призрака повествует о соблазнении юной наивной девушки бессовестным мужчиной, который потом бросает ее беременной. Вернувшись в мир живых, она становится вампиром, который является своим жертвам в виде красавицы с длинными спутанными черными волосами. *Кунтиланак* не спит днем в гробу, ее излюбленные места – сухие деревья на пустырях. Призрак любит предупредить о своем присутствии заранее: В Индонезии говорят, что перед появлением *Кунтиланак* в воздухе внезапно разливается аромат тропических цветов *франгипани* (плюмерии), а потом резко сменяется невыносимым зловонием. Также о ее близком присутствии предупреждает хныкающий плач, неприятный смех или пение на яванский манер. Тихий плач означает, что *Кунти* стоит прямо за спиной, а если громкий – то еще далеко, и можно начинать спасаться бегством.

Фабула о брошенной женщине, губительных родах и мстящем призраке приписывается деривату образа *Кунтиланак* – призраку *Сундел Болонг*. Ко всему прочему, при всей своей обманчивой роковой красоте, *Сундел Болонг* обладает круглой дырой на спине, кишасей червями. Общие черты призрака описал малаист Ричард Олаф Винстедт еще в начале XX века: «Обычно Пунтианак является ночью с ребенком на руках. Ее узнают по тупому безжизненному взгляду и по длинным когтям на пальцах. На спине у Пунтианак – большая вонючая дыра, в которой копошатся черви, отчего разносится запах тления. Она всё время старается повернуться спиной к стене, чтобы люди не заметили дыру. Пунтианак – ночной призрак, и если рассвет застанет ее врасплох, она тут же превращается в слизь, и человек спасен. Нападая на людей, она старается исцарапать их своими когтями. Но если смело броситься на неё, она расплывётся слизью и исчезнет»¹.

---

¹ Ричард Винстедт. *Путешествие через полмиллиона страниц. История классической малайской литературы*. Москва, Наука, 1966. – С. 22.

Ужасный внешний вид мстительного призрака компенсируется легкостью возможности его обмануть. Вместо осинового кола повстречавшему призрака *Кунтиланак* понадобятся гвозди, острые металлические предметы, определенные растения и их плоды (ананас, менгкуанг), чтобы *Мбак Кунти*, или «Сестрица Кунти», как ее ласково называют, запуталась волосами в острых листьях. В спальнях беременные женщины держат под кроватью ножи и ножницы.

Как и любая нечисть в фольклоре народов мира, индонезийские призраки одновременно страшные и глупые. В основном духи просто пытаются напугать рассказчика мемората своим появлением, как например, в рассказе о мелких призрачных воришках и полтергейстах *туюл-туюл*, доставляющих мелкие неприятности людям (кражи, разбитая посуда), или о диковинном чудовище из яванской глубинки – *гендруво*. Иногда призраки бывают застигнуты врасплох в неловкой ситуации, например, как это случилось с *почонгом* из одного рассказа, мирно задремавшем на крыше тележки с уличной едой.

Индонезийцы представляют *почонга* как начинающий разлагаться закутанный в саван труп. Горящие пустые глазницы наводят ужас, который при этом зачастую сменяется смехом или разочарованием встретившего *почонга*: туго спеленутый в свой саван, он не в состоянии догнать потревожившего его, и неловкие движения, напоминающие ход гусеницы-землемерки, снимают зловещую атмосферу рассказа.

Источниками для тринадцати представленных рассказов послужили популярные издания рассказов ужасов, собранные в наши дни; полюбившим жанр былички рекомендуется обратиться к ресурсам Интернета, вместившему огромное количество современных *черита ханту*. Ну и конечно, не забудьте спросить ваших друзей индонезийцев, какие истории рассказывают в их родных местах.

Надеемся, что вам придется по душе «страшилки», начитанные на аудионоситель Мохаммадом Вилки Ризкианфи, преподавателем Индонезийского педагогического университета, г. Бандунг. Автор-составитель сборника также выражает благодарность корректорам, коллегам и друзьям Мохаммаду Кришне (Университет Мухаммадья, г. Маланг) и Рише Будиман (Университет Саната Дарма, г. Джокьякарта).

Рассказы для чтения дополнены вопросами для дискуссии, словником, лингвострановедческим комментарием, а также упражнениями на основе оригинальных текстов. В приложении представлены иллюстрации и переиздание быличек, записанных знаменитым советским индонезистом Робертом Нисоновичем Коригодским.

Пособие для чтения рекомендуется студентам-индонезистам востоковедных вузов и всем изучающим индонезийский язык.

Приятного чтения и прослушивания!

Марина Владимировна Фролова, к.ф.н., старший преподаватель
Кафедры филологии стран Юго-Восточной Азии, Кореи и Монголии,
Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова